

«Комсомольская правда», 1976,
Спарша

НА СОИСКАНИЕ ЛЕНИНСКОЙ ПРЕМИИ

ОТ СЛОВА — К ЖАНРУ

ТЕПЕРЬ ЕГО знают миллионы телезрителей. А началось это более двадцати лет назад. Летом 1954 года.

В Москве, в Концертном зале имени Чайковского, только что закончился очередной вечер Ираклия Андроникова — он читал свои знаменитые «Устные рассказы». За кулисы пришли сотрудники Центрального телевидения. Поздравив Ираклия Луарсабовича, они сообщили, что у них есть деловое предложение. Предложение заключалось в том, чтобы попробовать выступить на телевидении — «минут на десять, не больше».

Андроников обещал подумать.

В условленный день он приехал на Шаболовку и сказал: «Мой рассказ идет час пятнадцать минут». Режиссер, редактор, операторы всполошились: «Что вы, это абсолютно невозможно!..»

Но Андроников начал рассказывать «Загадку Н. Ф. И.». Почти полуторачасовая передача в тот же вечер вышла в эфир.

Так родился новый, до того неведомый телевизионный жанр — жанр Ираклия Андроникова, нашего талантливого современника, в творчестве которого столь удивительно слились литература, наука, искусство... Телевидение Андроникова сегодня — это его замечательные фильмы, великолепные передачи и репортажи из музеев, библиотек, концертных залов.

Как родился его первый телефильм? Андроников рассказывал мне об этом так:

— В 1956 году совместно с С. И. Владимирским мы написали сценарий «Загадка Н. Ф. И.» и передали его «Ленфильму». Там его хорошо приняли и хорошо положили на полку. Потом на студии состоялся такой диалог: «Почему не ставим «Загадку»?» — «Потому что некому играть Андроникова». — «Так пусть он сам сыграет...» — «Не справится! Надо поговорить с Игорем Владимировичем Ильинским...»

Нашелся режиссер, который сказал:

— Читал ваш сценарий — интересно, но в кино поставить нельзя.

— Почему?

— Простите, актер говорит целый час, в то время как монолог на экране — это вам должно быть известно — не может длиться более 45 секунд. На экране смотрится только диалог, действие.

В результате этот же режиссер М. Г. Шапиро снял телефильм-монолог «Загадка Н. Ф. И.», в котором Андроников, рассказывая, один играет дюжину ролей, телефильм, пользующийся громадным успехом у зрителя.

Кстати, кто бы из режиссеров ни снимал затем его «Устные рассказы», каждый настаивал на необходимости «обогащающихся элементов», то есть декораций, музыки и т. д. Но Андроников был твердо убежден, что его «Рассказы» не нуждаются в этом.

Его убеждение подтвердилось еще раз в снятой в 1974 году серии телефильмов «Сло-

во Андроникова». Здесь зритель видит на экране только стол, кресло, стакан чая и рассказчика. Открылось, что больше ничего и не надо. Однако путь к этому открытию продолжался почти 20 лет.

Жанр Андроникова, несомненно, является прекрасным творческим достижением советского телевидения и всего нашего искусства, живой потребностью миллионов людей. Этот жанр способствует утверждению на телевидении повествовательной формы. «Воспоминания о Большом зале», «Первый раз на эстраде», «Страницы большого искусства», «Вечер в Ленинградской филармонии», четыре телефильма серии «Слово Андроникова», десять учебных фильмов, посвященных выдающимся произведениям Лермонтова, которые изучаются в нашей школе...

— Когда снимались «Воспоминания о Большом зале», — рассказывает Ираклий Луарсабович, — пришлось одолеть некоторые затруднения. Например, я «слушал» музыку, которая в этот момент не звучала: ее включение должно было происходить в звуковых студиях. Я слушал ее по памяти, внутренне «проигрывая» себе, что, впрочем, позже совпало с реальным звучанием... В первые годы работы на ТВ я принадлежал к числу тех, кто был уверен, что, снимаясь в телевизионной студии, следует непременно глядеть в глазок телекамеры. Теперь я этого не делаю: ведь не гляжу же я в глаза живой аудитории — всем и сразу вместе... Думается, что в телефильмах удалось найти форму общения, сохранив то, что помогает мне во время живых выступлений, — контакт с публикой! Есть контакт — речь строится, нет — речь напоминает диктовку...

— Уже более двадцати лет вы работаете на телевидении. Любопытно узнать, какое место оно занимает у вас вообще? — спрашиваю Андроникова.

— Равное тому, какое занимает история литературы, изучение Лермонтова, поиски и находки, выступления в концертных залах... Все это тесно связано в моей жизни. О своих находках я рассказываю по телевидению, а оно приносит мне новые сведения о том, где и у кого я могу найти считавшееся утраченным или такое, о чем никто не имел представления... Однажды после передачи мне позвонила москвичка Н. Комова и сообщила, что у нее хранится альбом с рисунком Лермонтова. Потом ленинградка А. Знаменская пригласила меня познакомиться с альбомом, в котором она нашла два неизвестных автографа Лермонтова. Таких случаев немало... Каждое утро, знакомясь с почтой, я жду очередного сюрприза...

Нам всем очень повезло, что наше телевидение дружит с таким выдающимся мастером, как Ираклий Андроников, что мужает и богатеет этот удивительный и, конечно же, уникальный жанр Андроникова.

Н. МАР.